

Взаимовлиянию и взаимообогащению национальных языков, литератур и культур оказывают мощное воздействие постоянные встречи и обмен опытом лингвистов, литераторов, работников культуры и искусства различных национальностей, на которых главным языком обогащения является наш прекрасный русский язык.

Хорошее владение русским языком позволяет делать более глубокие исследования в научной области, так как на языках народов Карачаево-Черкесии имеется очень мало научной литературы.

Знание русского языка для народов многонациональной Карачаево-Черкесии – это знание во всех сферах жизни. Именно благодаря русскому языку мы ежедневно узнаем много нового по всем каналам телевидения и радио, из различных газет и журналов. Неоценимое значение для выразительности и красочности языков народов Карачаево-Черкесии имеют и смысловые переводы с русского языка фразеологических и идиоматических выражений: «Рыба гниет с головы», «Злые языки страшнее пистолета», «Встречают по одежде, провожают по уму», «Лучше меньше, да лучше». Каждый народ нашей республики использует их на своем языке.

Ежегодные тематические вечера, посвященные памяти В. Шекспира, которые проводятся на кафедре иностранных языков на русском и английском языках стали традиционными. Студенты с большим интересом ставят сценки из произведений великого писателя, читают стихи, доклады на русском и английском языках.

В 2007 году отмечается 450 лет добровольного вхождения Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Адыгеи в состав Российского государства. 450 лет назад, в 1557 году, царь Иван Грозный и черкесские князья с вассальными и зависимыми территориями заключили соглашение о добровольном вхождении исторической Черкесии в состав централизованного уже Российского государства.

Мы вправе в год юбилея думать и решать и актуальные проблемы совершенствования межэтнических, межнациональных отношений в каждом из трех наших республик. Но, конечно, целью всех усилий и в экономике, и в политике, и в духовной сфере должно быть одно – благополучие наших народов, укрепление единства и сплоченности нашего общего дома – многонациональной Российской Федерации.

О ВЛИЯНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Яровчук Н.В., Батчаева З.А.-З.
*Карачаево-Черкесская государственная
технологическая академия
Черкесск, Россия*

Молодежь Северного Кавказа работает, живет и учится, ощущая на себе как влияние монокультуры, принадлежащей их этносам, так и поликультурных традиций всех народов, населяющих эти республики.

Естественно, для интернационализации личности и введения ее в мировое культурное пространство это положение вещей является мощным стимулом. Происходит интеграция культурных ценностей и есть возможность выбора. Но, несмотря на положительные стороны, в этом выборе существуют и свои трудности.

Следует отметить, что ослабление межродовых и внутрифамильных связей напрямую связано с миграцией народов, переселением в города. Исчезают условия для прямой трансляции духовных ценностей. Тем не менее, в педагогической культуре народов Северного Кавказа в силу многовекового господства патриархально-родового уклада жизни наиболее прочно сохранилась не только преемственность национальной культуры, выраженная в национальных обычаях, традициях, обрядах, но и продолжает передаваться из поколения в поколение большое количество общечеловеческих ценностей, свидетельствующее о тесных контактах народов Северного Кавказа в далеком историческом прошлом с другими народами.

Этнопедагогические и этнокультурные ценности карачаевского народа, например, синтезированы в кодексе социально-нравственных правил «Тау адет» («Закон гор»), у адыгов он называется «Адыге хабзэ», у абазин «Апсуара» и т. Д. Этот свод правил координировал и направлял воспитание детей, вкладывая в его содержание социально-нравственные ценности.

К числу социальных ценностей, поддерживаемых издавна общественным мнением, были такие, как справедливость, образование, патриотизм, интернационализм, труд, семья, и множество других. а вершиной этой ценностной пирамиды является (человечность), которая по карачаевски называется «адамлык», но у него есть аналоги во всех языках.

Нравственные ценности определены горским «намыс», который, по словам А.М. Магомедова «обобщенно выражает нравственную сущность личности, это эталон чести и порядочности, т.е. образец безупречной, незапятнанной репутации, мерило и критерий оценки духовно-нравственной зрелости и целостности личности» [1, 56].

Ценности распределены на три категории. К первой, в первую очередь, относится мужская и женская честь, целомудрие, непорочность, честность, гостеприимство, уважение к старшим, любовь к родителям, взаимопомощь, сопереживание.

Ко второй категории относятся гуманизм, трудолюбие, милосердие, мужество, справедливость, порядочность, физическое совершенство, бескорыстность.

В третью группу входят ценности, относящиеся к нормам, регулирующим поведение горца в общественных местах: умение выделить главные потребности от второстепенных, самоограничение, умеренность во всем и др.

Следует подчеркнуть, что в педагогике карачаевского народа очень высоко ценится «адамлык» (человечность) как ценностная категория, которая вобрала в себя сложную систему нравственных добродетелей. Среди них: гуманизм, человеколюбие, самопожертвование во имя общей цели, эмпатия, альтруизм, чистота помыслов и поступков и др.

По мнению известного специалиста по этнопедагогике народов Дагестана Ш.А. Мирзоева как смысло- и целеполагание, «адамлык» содержал основное требование быть человеком, т.е. носителем определенного кодекса морали и этики поведения в обществе и бытовой жизни, без чего теряется суть представления человека гор о чести, о человеческом призвании, об обязанностях перед отцом и матерью, аулом, родом, народом.(2)

В народе понятие «адамлык» ставят выше, чем другие нравственные категории, указанные выше. Например, по мнению информаторов из разных мест Карачаево-Черкесии понятие «адамлык» вбирает в себя адеб, намыс, т.е. умение соблюдать обычаи и кодекс морали, ибо без этих качеств формирования человеческой личности не может считаться завершенным и человек не будет соответствовать своему высокому предназначению.

Эти ценностные ориентиры позволяли молодежи привести в соответствие внешнюю атрибутику поведения с его внутренним содержанием, чему способствовал «намыс». Моральная ценность человека определялась его отношением к окружающим. Считалось, что категорически нельзя желать плохого никому, так как каждый попадает в яму, которую копал под другого («башхагъа къазгъан уругъа кеси тюшер»), нельзя было лицемерить («Беги къучакълар, джюреги бычакълар» — лицо улыбается, сердце ножом рубит (карач.). В народе ценился добрый нрав, цельный характер лучше, чем богатство («игикъылыкъ байлыкдан эсе игиди»), а также спокойствие («сабыр тюбю - сары алтын» - под спокойствием лежит золото).

Особой ценностью считалась полноценная семья («сабийсиз юй къабыр кибик»- дом без

детей подобен могиле). Бездетность считалось большим несчастьем, так как вела к ослаблению рода. Развод по этому поводу оправдывался.

Очень высоко ценилось образование («къутгъан акъыл окъуйду» - учащийся уму-разуму учится). Ребенок тогда считался разумным, когда его действия были мотивированы. В народе ценилось умение предугадывать события, предвосхищать их, используя причинно-следственную связь явлений. Обучение детей носило разносторонний характер, они изучали астрономию, математику, историческое прошлое народа, народную медицину, письмо. Обучение детей должно было начинаться с раннего возраста, т.е. чем раньше, тем лучше. В народе говорили: «Сабий-лекден алгъан билим ныгъышха таш салгъанча» — полученные с детства знания как фундамент для ныгъыша («место сбора стариков для ведения бесед, принятия важных решений, т.е. почетное место»).

Умственное образование было предтечей трудового, обеспечивая теоретическими знаниями молодежь; они же их использовали для выработки трудовых умений и навыков. Воспитание трудолюбия было делом чести любой семьи.

Труд в системе ценностей рассматривался в различных значениях: как основное средство нравственного воспитания, как условие подготовки к брачно-семейным отношениям, как средство удовлетворения внутренней потребности в профессиональном самовыражении, как источник материального благосостояния.

Одна из высокочтимых ценностей в педагогике карачаевского народа - это уважение к старшим, в первую очередь, к родителям. С принятием ислама эта ценность получила духовное освящение адатом.

Уважение к старшим у детей проявляется как само собой разумеющееся явление, неосознанно, как бы автоматически. Это не дань этикету, приличию. Результат воспитания в духе уважения к старшим - это "обеспеченная старость в кругу своей семьи, в которой каждый прислушивается к голосу аксакала. Это одна из вершин, которой достигает горец к концу жизни (2, 57).

Высоко чтимы в педагогике народов Северного Кавказа честь и достоинство. Честь мужчины ассоциировалась в рамках горского намыса с готовностью к защите Родины, нерушимостью данного мужского слова, умением вести себя в обществе, быть хорошим мужем и отцом. Честь девушки-горянки связывалась с соблюдением ею моральной чистоты и порядочности, сохранением невинности до замужества, воспитанием в ней потребности быть умной женой, доброй, заботливой матерью. Реализация этих целей находила поддержку со стороны шариата.

За соблюдением и бережным хранением социально-нравственных ценностных ориентиров в быту наблюдали специальные общественные институты, такие, как институт молочного родст-

ва, аталычества, куначества, тере, общественное мнение, которые во главу угла ставили обсуждение вопросов, связанных с формированием личности на традициях горского намыса.

Среди этих институтов выделяется (тёре – карачаевское, годекан – дагестанское, хасэ – адыгское) – народное собрание, наделенное административным, юридическим и общественным органом. Предметом деятельности этого собрания были вопросы суверенитета и территориальной неприкосновенности, войны и мира, укрепление дружественных отношений с соседями, земельные споры, посредническая деятельность между феодалами и крестьянством, отклонение от норм морали и права среди населения.

По описанию этнографов В.Ф. Миллера и М.М. Ковалевского его членами избирались самые лучшие представители народа, которые, в первую очередь, ценились своими личными качествами – безупречностью суждений и поведения, аргументированностью доводов, базирующихся на народных традициях и обычаях; снискавшие авторитет среди населения высокой честностью, порядочностью и принимающие решение в любой ситуации сообразно нравственному долгу. Главными критериями оценки деятельности членов этого собрания были: благочестие, справедливость, мужественность, правдивость, умение держать клятву перед этим общественным институтом.

Одним из древних общественных институтов и восходящим своими корнями к нартским сказаниям был институт молочного родства. Существует специальная терминология, объясняющая степень родства – например, "сют ана" – молочная мать

Разовое кормление грудью было веским основанием для установления кровнородственных отношений. Считалось, что даже враг мог избежать гибели, если сумел прикоснуться губами к груди женщины.

Другим институтом, способствовавшим укреплению межэтнических контактов кавказских горцев, было аталычество. Институт аталычества, присущий карачаево-балкарскому обществу, преследовал экономические и политические цели путем побратимства. Он позволял расширить круг кровных родственников за счет аталыков, что являлось выгодным для обеих сторон: аталыки приобретали надежного защитника в политическом плане и экономическую поддержку взамен хлопот по воспитанию ребенка.

Институт куначества также позволял расширить межэтнические связи. "Кунак" (гость) и "конакбай" (хозяин гостя) считались чуть ли не кровными родственниками. Как об этом было упомянуто выше, у карачаевцев, кабардинцев, абазин, осетин и других народов Северного Кавказа был развит обычай гостеприимства. Священный обычай гостеприимства оберегал даже убийцу, случайно попавшего в жилище его вра-

гов. Приезжий кунак считался гостем не только одной определенной фамилии, семьи, где он останавливался, а всего рода, всех села.

Наряду с общепринятыми и декларированными общественными институтами существовал и институт общественного мнения. Роль общественного мнения была чрезвычайно велика. Общепринятые нормы морали и права регламентировали поведение человека в обществе и семейно-бытовой жизни. Более всего в народе боялись попасть в осуждение общества – "Адамланы аузуна тышгенден аллах сакъласын" – "Упаси Аллаха попасть под осуждение общества" – так можно перевести до сих пор сохранившуюся фразу в карачаевском народе. Общественное мнение являлось критерием оценки правильности или неправильности поведения отдельного человека, семьи, рода. Все горцы ценили общественное мнение как средство объективной оценки личности и общественных качеств, "Адамла бош айтырыкъ тыюлдуле" – "Люди (народ) так просто не скажут (скажет)" – "этой мотивировкой очень часто пользовались при принятии какого-либо решения, например, при выборе жениха или невесты, оценки их личностных качеств.

Общественное мнение выработало нормы поведения мужчин, женщин, молодого поколения, правила гостеприимства, взаимопомощи и др. Аулы, где общественное мнение было требовательным к поведению молодых людей, семей, родов, где требовалось соотносить свои действия с нравственными ценностями микросоциума, были в почете, так как все существенные факты жизни горцев становились всеобщим достоянием, особенно негативные явления: "Аман хапар дженгил эшитиледи" (Плохие новости сразу становятся достоянием общества). Велика была роль общественного мнения внутри родов, особенно крупных, которые считались образцом воспитанности. Положительная или отрицательная оценка поведения человека общественным мнением определяла его общественное положение.

Особую роль в оценке событий и фактов играло место сбора стариков – "ныгыш", где обсуждались все насущные проблемы общества. Общественное мнение прививало молодежи основные понятия «кодекса чести» в традициях кавказских горцев разнообразными воспитательными приемами – примером, убеждением, разъяснением, поощрением, порицанием и т.д.

Гласность оценки была важна как педагогический инструмент, так как именно при стечении народа, где собирались, по мнению всех "иги да аман да", т.е. "и плохие, и хорошие", была возможность критически оценивать поведение любого и давать положительные, что поднимало престиж человека, или отрицательные, что влияло на его положение в обществе, оценки. При таком раскладе осуществлялась преемственность ценностных ориентиров и правильное отношение к ценностям подрастающим поколениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Магомедов А.М. Этнопедагогическая культура. Дагестан /А.М. Магомедов – Махачкала, 2005 – 339 с.

2. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана: (Содержание, формы и методы воспитания)/ Ш.А. Мирзоев. – Махачкала: 1984. – 112 с.

*Материалы Всероссийских заочных электронных научных конференций**Диагностика и лечение наиболее распространенных заболеваний человека*

**ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ФАРМАКОТЕРАПИИ НЕОТЛОЖНЫХ
СОСТОЯНИЙ У БОЛЬНЫХ
КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В
СТРУКТУРЕ ВЫЗОВОВ СКОРОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

Дородных И.А., Сафронов Р.Г.

*Курский базовый медицинский колледж, Курский
медицинский институт
Курск, Россия*

Целью исследования явилось изучение особенностей фармакотерапии неотложных состояний у больных кардиологического профиля в структуре вызовов скорой медицинской помощи.

Исследование проводилось с использованием социологических и статистических методов.

Результаты исследования показали, что в общей структуре обращений за скорой медицинской помощью на долю больных кардиологического профиля пришлось 29% вызовов. По поводу заболеваний желудочно-кишечного тракта поступило 6,4%; выделительной системы 4,3%; травм 11%; заболеваний верхних дыхательных путей 10%; церебрального атеросклероза 5%; хронических обструктивных заболеваний лёгких 5%; алкоголизма 8%; отравлений 1,5%; остеохондроза 4%; сахарного диабета 1%; акушерско-гинекологического профиля 3%; кишечной инфекции 0,5%, тромбозов 0,5%, острых нарушений мозгового кровообращения 2%; церебрального атеросклероза 5%; заболеваний печени и поджелудочной железы 4%.

Из числа вызовов по поводу заболеваний кардиологического профиля связанных с гипертоническими кризами пришлось 55%; ишемической болезни сердца по поводу дестабилизации стенокардии 12,5%; симптоматической артериальной гипертензии 10%; НЦД по гипертоническому типу 5%; прочих патологий 5% вызовов; в 13% случаев коррекция гипертонических кризов (преимущественно первого порядка) осуществлялась седативными препаратами (валериана, пустырник); в 15% случаев - при сочетании гипертонической болезни с сердечной недостаточностью диуретиками (фуросемид внутривенно). Коррекция гипертонических состояний в 43% случаев осуществлялась антагонистами кальция дигидропиридинового ряда (нифедипин 10мг.); в 17% случаев коррекция осуществлялась миотропными средствами (папаверин, ношпа); в 12% случаев больным проводилось симптоматическое лечение

с использованием таких препаратов как анальгин, димедрол, магния. Коррекция дестабилизации стенокардии проводилась сублингвальным приёмом нитроглицерина в 37% случаев; в сочетании с тахисистолией верапамилом 40мг. внутривенно в 33% случаев, при отсутствии эффектов от нитратов лечение проводилось нестероидными противовоспалительными средствами, в 13% случаев с привлечением кардиологических бригад и назначением наркотических анальгетиков. Проведенный анализ показал что в 42% случаев лечение не соответствует стандартам в рамках доказательной медицины.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВОЙ
ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ГИПОЛИПИДЕМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
ЛИПТОНОРМА, БЕЗАФИБРАТА И
ЭНДУРАЦИНА У БОЛЬНЫХ ИБС С
ГИПЕРЛИПИДЕМИЕЙ**

Корнилов А.А., Валюкевич В.Н.

*Курский государственный медицинский
университет
Курск, Россия*

В индустриальных странах ИБС - самая частая причина летальности и основная причина потери трудоспособности по болезни. В настоящее время разрабатываются и реализуются программы массовой профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, основанные на пропаганде здорового образа жизни и превентивной лекарственной коррекции факторов риска сосудистых заболеваний, таких как гиперлипидемия (ГЛП), артериальная гипертония, сахарный диабет. Принимая решение о назначении того или иного препарата, влияющего на липидный обмен врач должен ответить на два основных вопроса – безопасность проводимого лечения для больного и какой гиполипидемический эффект будет достигнут при длительном лечении, а также прогноз проводимого лечения.

Целью исследования явилась выработка подхода к созданию нейросетевых классификаторов для прогнозирования гиполипидемического эффекта и выявления значимости факторов, способных повлиять на результат фармакотерапии ишемической болезни сердца на основе параметров липид-транспортной системы